

Кадры

Детский омбудсмен

Начальник управления социального развития министерства социальных отношений Челябинской области Ирина Буторина рекомендована на пост уполномоченного по правам ребёнка в регионе.

Её кандидатура, внесённая губернатором Борисом Дубровским в Законодательное собрание, была единогласно одобрена 14 октября на заседании комитета по законодательству, государственному строительству и местному самоуправлению.

— Тема детства мне близка, мне интересно этим заниматься, — рассказала Ирина Буторина. — У меня много идей, как продолжить начинания Маргариты Павловой. Есть и новые предложения, в частности, по проблемам ВИЧ-инфицированных и по

постинтернатному сопровождению детей-сирот.

— Ирина Вячеславовна продемонстрировала, что она в теме, абсолютно компетентна в тех вопросах, которые ей предстоит решать, — подытожил председатель комитета, вице-спикер Анатолий Брагин.

Ирина Буторина родилась в 1983 году в Челябинске. Окончила Южно-Уральский государственный университет по специальности социальная работа. Сразу после вуза пришла на работу в министерство социальных отношений, где трудится уже десять лет. Занималась вопросами опеки и попечительства, социальной поддержки детей и семей с детьми. Последние полтора года возглавляет управление социального развития профильного министерства.

✍ Любовь Юрина

Шок

Малыш за полтора миллиона

Продававшую ребёнка через Интернет жительницу Якутии осудили условно. Об этом сообщает прокуратура региона.

В июле оперативники задержали 27-летнюю женщину, когда она за 1,5 миллиона рублей передавала предполагаемому «покупателю» пятимесячного сына.

Мать ребёнка собиралась оформить документы на его передачу в приёмную семью.

Взамен женщина потребовала деньги, а также погасить кредит почти в 200 тысяч рублей и купить квартиру в Якутске. Но кандидаты на усыновление отказались это сделать, и тогда женщина стала продавать ребёнка любым другим желающим и уже составила договор купли-продажи.

Сунтарский районный суд назначил женщине наказание в виде трёх лет лишения свободы условно с испытательным сроком на два года.

Мужской взгляд

Большинство — за традиции

Более четверти российских мужчин — 26 процентов — не против стать домохозяйками.

Но только в том случае, если их будут содержать жёны. 64 процента опрошенных категорически против подобных изменений. Большинство из

них придерживаются традиционных взглядов.

Опрос провёл портал SuperJob.ru. Одни участники исследования интересовались, где найти такую жену, которая бы могла обеспечить, другие заявляли, что сойдут с ума от скуки, третьи признавались, что печальный опыт у них уже есть.

Экскурсия

Две стихии

Работники аквапарка «Водопад чудес» побывали на экскурсии в основных цехах ОАО «ММК».

Поездки ждали с нетерпением: нечасто выпадает возможность побывать на комбинате. К тому же эти экскурсии всегда хорошо организованы, и мы чувствуем на них себя дорогими гостями. Посетив музей ММК, побывали на самых интересных площадках ММК — в доменном, кислородно-конвертерном и одиннадцатом листопрокатном цехах. Дух захватывало от масштабов, вида раскалённого металла.

— Оказывается, у плиты ещё

не так жарко, как мне казалось, — пошутил шеф-повар ресторана «Лагуна» Алексей Тейковцев, наблюдая за работой горнового.

Инструкторы аквапарка тоже признали, что даже у них на работе не так влажно, как в условиях, когда с металлурга сходит семь потов.

Мы оценили порядок и чистоту на производстве, прониклись уважением к профессии металлурга. Понимаем, что труженикам комбината после смены вдвойне важно отдохнуть у нас. Стихии огня и воды уравнивают друг друга.

✍ Надежда Федотова

Профессионалы

Счастлива, что живу...

Лидия Пономарёва достойно вынесла испытания судьбы и умеет ценить простые радости

Не будет преувеличением сказать, что трудовая биография Лидии Кузьминичны Пономарёвой представляет собой одну из страниц в большой книге судеб, связанной с Магнитогорским метизно-калибровочным заводом «ММК-МЕТИЗ», на котором она проработала несколько десятков лет.

В её жизни обозначились и ярко спрессовались разные периоды истории родной страны. Всё, что пережила и вынесла эта сильная и красивая женщина, наложило отпечаток на её характер, отношение к жизни, работе, к окружающим людям.

А испытывать Лидию Кузьминичну судьба начала ещё... до её рождения, так как была она далеко не долгожданным ребёнком в многодетной семье, жившей в соседнем Бело-реке.

— До того, как мне явиться не заплыть на свет, — рассказывает Лидия Кузьминична, — росло у моих родителей восемь детей. Самой младшей сестре шёл девятый год. Мама с папой были очень работающие люди, но прокормить такую ораву удавалось с трудом. Жили очень бедно, если не сказать впроголодь. Так что известие о моём предстоящем появлении радости семье не доставило. Но, вопреки тому, что меня не

ждали, в первый день 1927 года я пришла в этот мир.

Детские годы последыша Лиды пришлись на смутные 30-е годы. Один социальный катаклизм сменялся другим. Довелось ей пережить страшный голод в 33-м, помнит, как вздрагивали от каждого стука в дверь в 37-м — в год начала массовых репрессий и арестов.

Не принесли покоя и начавшиеся 40-е. Лида училась

в седьмом классе, когда пришла в этот мир.

— Меня вместе с классом, — вспоминает Лидия Кузьминична, — отправили в один из пригородных колхозов полоть хлеба. Сказали, что на неделю, а продержали больше месяца. Работа тяжёлая: колоски жиденькие, а полынь — выше человеческого роста. Весь день мы в поле на жаре, спали на соломе в пустовавшем амбаре, кормёжка — затируха из муки и воды, мыла нет. Мы все завшивели, отощали. Вот и задумали домой бежать, но нас изловили и объявили чуть ли не врагами народа: смалодушничали, мол, трудностей испугались... Ладно обошлось без последствий. Мы и сами скоро поняли, что такое война: она отобрала у моей семьи двух

братьев, на фронте погибли мужа и обеих сестёр...

В 1942 году Лида поступает в Белорецкий металлургический техникум. Днём занятия, а по вечерам до поздней ночи будущий техник-мартеновец разружала кирпич для мартеновского цеха, работала в слесарных мастерских — на комбинате всегда нужны были рабочие руки.

Так Лидия Пономарёва получила важные уроки ответственности, дисциплинированности, неравнодушия, которые она пронесёт через всю свою жизнь...

С ними пришла она работать в центральную заводскую лабораторию Магнитогорского калибровочного завода, ставшего уже в XXI веке частью ОАО «ММК-МЕТИЗ». История её появления на заводе — яркий пример того, как в нашей жизни зачастую рядом идут горе и добро. Выйдя замуж, она решила, что нашла в жизни верного человека, который будет ей надёжной опорой в жизни... Увы, брак оказался недолгим и распался из-за предательства мужа. Он бросил её беременную, без работы, без средств, да ещё и вывез из квартиры практически все вещи.

— Я уже к тому времени жила в Магнитогорске, — вспоминает Лидия Кузьминична. — Меня на работу нигде не берут, узнав, что я в положении, денег нет. Иду домой, реву: как жить буду — не знаю. Навстречу мужчина, работавший на калибровочном заводе крупным руководителем. Он хорошо знал моего мужа. Спрашивает меня, из-за чего плачу. Я ему о своей беде рассказала. Он-то и помог мне устроиться на завод...

В личном деле Лидии Кузьминичны до сих пор хранится пожелтевшая и хрупкая от времени записка от 9 сентября 1948 года: «Направить в лабораторию на должность лаборанта-техника». С этих нескольких слов начнётся один из важных и длительных периодов её судьбы.

Сорок четыре года отдала Лидия Кузьминична заводу, ставшему для неё родным. Она из породы людей, про которых говорят, что они на работе горят, заслужила у коллег уважение за умение трудиться, за внимательное и чуткое отношение к людям.

Когда Л. К. Пономарёва слышит рассуждения о том, что те, кто трудится в ЦЗЛ, занимаются большей частью времени умственной работой, она неизменно улыбается. Уж ей-то очень хорошо известно, как рождались новые виды канатов, сколько испытаний нужно было провести, чтобы найти правильное решение, сколько проб нужно сделать, чтобы понять, почему тот или иной вид продукции не соответствует требуемым параметрам.

Лидия Кузьминична работала в лаборатории канатного цеха. Например, требуется провести испытания каната той или иной марки. Для этого ей, молодой хрупкой женщине, нужно отсечь автогенном от основного мотка кусок длиной метра полтора. Весит он килограммов этак тридцать. Конец оплавленный, с таким работать нельзя. Чтобы отбить окалину, приходилось кусок бросать на пол. Да и не по одному разу.

— Так что пока до умственного труда дело доходило, — улыбается Лидия Кузьминична, — с тебя несколько потов сойдет. Конечно, со временем многие процессы автоматизировали, в лабораториях появилось современное оборудование. Мне всегда было радостно видеть хорошие перемены на родном предприятии, с которым я не потеряла связь до сих пор. Всегда рада видеть у себя коллег, которые до сих пор работают на заводе, интересно знать, чем они живут сегодня, как сейчас трудятся. И так порой хочется снова окунуться с головой в производственный процесс, так не хватает запаха канатной смазки. Эх, сбросить бы годков пятьдесят!..

Многое пришлось испытать в жизни. Она знает, что такое предательство самых близких и дорогих людей, как больно ранят незаслуженные обиды, несправедливая критика. Но она не очерствела душой, не потеряла вкуса к жизни, не разучилась ценить простые жизненные радости. Обожает принимать гостей, никогда не пройдёт мимо плачущего ребёнка или лежащего на земле человека, ценит хорошую шутку и, улыбаясь, признаётся, иногда позволяет себе немного «пошкродить»:

— Люблю жизнь несмотря ни на что и счастлива, что живу. Вопреки всему!

✍ Светлана Панченко

